

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 47. Is. 1. pp. 5-33. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.1.5
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

ARTICLES AND STATEMENTS

"Circassian" Helmets with Plated Mailaventails of the Late Middle Ages and Early Modern Times

Leonid A. Bobrov ^{a,*}, Alexey V. Salnikov ^b

^aNovosibirsk State University, Russian Federation

^bArmavir Socio-Psychological Institute, Russian Federation

Abstract

In this article we analyze construction and history of helmets with plated mail aventails, in particulate "Circassian" examples dating from the late Middle Ages to the early Modern times. In total, we present 12 full size helmets and 6 misurka helmets from various Museum and Private collections in Russia, the USA, the UK, Poland and other countries.

It is established that aventails with a plated mail are commonly found with various types of Circassian helmets, from the tallest, so called "Tazh", examples, to the flat misurka.

Comparative analysis showed that aventails found on "Circassian" helmets substantially differ in design from other plated mail examples used in Europe and Asia, which allows to identify them as belonging to a separate, "Circassian" type.

Based on the overall shape, "Circassian" aventails belong to the category of those offering the fullest protection, i.e. up to 59 cm long examples, covering the warrior's forehead, throat, neck and descending upon the chest. In the neck area the opening would be closed by means of a hook. If we are to consider a traditional Russian classification of plated mail as either "kalantar" or "behterets" (i.e. the one in which the plates do not overlap with each other, versus the one where they do), then all known "Circassian" examples belong to the former type. In a typical case, vertically oriented rectangular plates are symmetrically placed in a single row onto the aventails' mail, often with considerable space between them. The shape of plates may vary, so that the preference is given to protecting the forehead and temple areas. The number of plates within a single aventail varies between 4 and 12 pieces. In most cases, the plates' surfaces are covered with a thin sheet of silver-copper alloy, decorated with embossed pattern, often covered with the remains of gilding. The ornamental motifs are dominated by traditional Circassian patterns, such as solar signs, most often appearing in the form of a blossoming flower with 7-10 petals, almond-shaped, rounded, heart-shaped "medallions", and swirls in the form of a comma pattern, sometimes referred in the literature as "Ram's horns". The pattern on the plates is typically enclosed within a rectangular "cartouche", and the decorative elements are separated by plenty of smooth, open space.

The rings used in aventails found on "Circassian" helmets are of "panzyr" type, i.e. small flattened rings, each interlinked with four neighbors, and closed by creating a protrusion on one of its sides, hole on the other, and then putting them together.

The full extent of the area where these helmets were used, remains an open question. It can be stated with confidence that it was employed by warrior nobility of Northwest Caucasus as well as at least the upper classes of the Crimean khanate. It is very much possible that to some extent they were also used in

* Corresponding author

E-mail addresses: spsml@mail.ru (L.A. Bobrov), alexkat_salnikov@mail.ru (A.V. Salnikov)

neighboring Georgia, North-Eastern Caucasus and other adjacent territories. The earliest of aventail examples under consideration in this article dates back to the XVII century, and the most recent to the first half of XIX century.

Helmets and misurka with plated mail aventails account for about 16 % of the total number of combat helmets of the "Circassian" type, this element is clearly being associated with more decorated examples, many of which are signed to various branched of Girey aristocracy, including Sahin Girey, the son of the Crimean Khan Adil Giray (1666–1671), as well as the last Crimean Khan Sahib Giray (1771–1775). It is possible that the use of richly decorated plates in such aventails, was not so much to improve the protection offered, as much as a conservative reference to the earlier helmet types and by itself a status symbol. It is consistent with the fact that one never finds Circassian suits of mail containing plates, save small isolated oval objects, most likely of talismanic importance.

Keywords: North Caucasus, Circassians, armour, helmets, misurka, plated mail aventails.

1. Введение

Важным элементом конструкции боевых наголовий воинов Евразии эпохи Древности, Средневековья и раннего Нового времени являются бармицы, представляющие собой крепящийся к шлему/миссюрке эластичный защитный элемент (или систему защитных элементов) гетерогенной (пластинчатой, кольчатой, комбинированной) или гомогенной (из мягких органических материалов) системы бронирования¹, предназначенный для защиты затылка, шеи, ушей, а в некоторых случаях, также лица воина.²

На основании особенностей покроя обычно выделяются одночастные, двухчастные, трехчастные, четырехчастные и пятичастные бармицы.³ По площади защитного покрытия, бармицы подразделяются на «открытые» (прикрывающие затылок, а также, часто, уши и шею воина сзади и с боков), «закрытые» (предусматривавшие, так же защиту горла) и глухие (защищающие все лицо кроме глаз).⁴ На основании структуры бронирования выделяются следующие основные разновидности бармиц: ламеллярные, ламинарные, ламинарно-ламеллярные, чешуйчатые, пластинчато-нашивные, кольчатые, кольчато-пластинчатые, стеганные (из мягких органических материалов) и др. (Бобров, Худяков, 2008: 463–469).

Долгое время бармицы не рассматривались, как самостоятельный объект научного исследования и изучались лишь в связи с наголовьями, к которым они были подвешены. В результате, в отечественной историографии практически отсутствуют специальные работы, посвященные особенностям эволюции бармиц народов различных регионов Евразии эпохи Древности, Средневековья и раннего Нового времени. Между тем, знание особенностей покроя, структур бронирования и декоративного оформления бармиц могут существенно облегчить процесс датировки и атрибуции боевых и парадных наголовий воинов прошлого (Бобров, 2009). Таким образом, всестороннее изучение бармиц представляет собой актуальную научную задачу.

Целью настоящей статьи является выявление особенностей покроя, конструкции и системы оформления кольчато-пластинчатых бармиц шлемов и миссюрки «черкесского образца» периода позднего Средневековья и раннего Нового времени.⁵

¹ Эластичность (в данном случае – способность к изгибу, сжатию/растяжению) отличает бармицы от другого вида защиты ушей, затылка, шеи и лица представленной твердыми/негнушимися (как правило, гомогенными) нащечниками, наушами, назатыльниками и др.

² Понятия «бармица», «калантарь» и некоторые другие используются в настоящей работе, не как аутентичные, а как устоявшиеся оружейно-исторические термины. Значение каждого подобного термина оговаривается специально. Отметим, что в текстах XVI–XVII вв. под этими названиями могли пониматься иные элементы и предметы защитного вооружения.

³ Наибольшей популярностью традиционно пользовались одночастные и трехчастные бармицы (состоявшие из пары наушников и назатыльника). Четырехчастные бармицы, как правило, представляли собой пару наушников и назатыльник, комбинированных с дополнительным элементом, прикрывавшим лицо или горло воина (Бобров, 2009: 251–254; Бобров, Худяков, 2011: 43–52). Пятичастные бармицы имели значительное распространение в Цинском Китае, где трехчастная пластинчато-нашивная или стеганая бармица могла дополняться пристяжными лопастями для защиты горла. Самой редкой разновидностью являлись двухчастные бармицы сочетавшие широкий назатыльник с защитой лица и (или) шеи.

⁴ Особой разновидностью «глухих» бармиц являются бармицы (как правило, с кольчатой структурой бронирования), покрывающие все лицо воинов целиком. Наряду с тремя основными видами бармиц воинами Евразии XVI–XIX вв. также использовались различные переходные и комбинированные варианты. Так, например, в Османской империи и Московии использовались открытые одночастные бармицы снабженные кольчужным сегментом для защиты лица воина (см. ниже).

⁵ Под наголовьями «черкесского» образца мы понимаем, как продукцию, изготовленную непосредственно адыгскими мастерами Северо-Западного Кавказа, так и шлемы и миссюрки оружейников соседних народов, выковавших и оформивших свои изделия подражая черкесскому прототипу (Бобров, Сальников, 2017).

2. Материалы и методы

Решение поставленной научной задачи возможно на основе комплексного анализа вещественных и изобразительных источников. Основой источниковой базы исследования являются вещественные материалы, представленные предметами вооружения из старых музейных собраний, арсеналов и частных коллекций. Нами собраны сведения о 18 боевых наголовьях «черкесского» образца снабженных кольчато-пластинчатыми бармицами (в том числе 12 шлемов, 6 миссюрюк).¹ Сведения, полученные при анализе вещественных источников, дополняются и уточняются с помощью изобразительных материалов.

Главным методологическим основанием научных исследований, по изучению комплекса защитного вооружения (в том числе боевых наголовий) народов Евразии эпохи Средневековья и раннего Нового времени, являются принципы историзма, объективности, а также системный подход, состоящий в целостном рассмотрении совокупности объектов, при котором выясняется, что их взаимосвязь приводит к появлению новых интегративных свойств системы.

В рамках применения системного подхода к изучаемому материалу, отдельные панцирные элементы и комплексы защитного вооружения, изучаются, как обособленное и развивающееся целое, состоящее из согласованных, необходимых и достаточных для существования данной системы элементов, каждый из которых обладает способностью к самостоятельному развитию при сохранении целостных характеристик системы. В рамках системного подхода используются рациональные положения эволюционизма (изменчивость и наследственность) и диффузионизма (заимствование, перенос, смешение).

Методика обработки источников определяется задачами исследования. На этапах анализа и интерпретации материалов в оружейведческих работах традиционно применяются морфологический, классификационный, типологический, сравнительно-описательный методы, метод датированных аналогий, верификации и корреляции полученных результатов. На этапе реконструкции защитных элементов задействован комплексный подход, основанный на сопоставлении письменных, вещественных, и изобразительных источников.

3. Обсуждение и результаты

Прежде чем перейти к анализу наголовий рассматриваемой серии, кратко остановимся на истории становления и развития бармиц с кольчато-пластинчатой структурой бронирования.

В исторической перспективе классические образцы кольчато-пластинчатых бармиц появились значительно позже своих ламеллярных, чешуйчатых и кольчатых аналогов. Данный факт был обусловлен особенностями эволюции данной структуры бронирования.

Согласно современным научным представлениям, кольчато-пластинчатая броня была изобретена мастерами Улуса Джучи еще в период развитого Средневековья, а в позднем Средневековье она широко распространилась по Евразии (Бобров, Ожередов, 2013: 44–49). Причем уже на ранних этапах ее использовали не только (а, возможно, и не столько) для формирования корпусных панцирей, но и для изготовления дополнительных защитных деталей, в частности, набедренников, защищавших ногу воина от паха до колена и верхней части голени (там же). Можно предполагать, что по мере роста популярности кольчато-пластинчатой брони ее стали применять и для изготовления бармиц.

В настоящее время, представляется возможным утверждать, что в период позднего Средневековья и раннего Нового времени наголовья с кольчато-пластинчатыми бармицами применяли воины Османской империи, Крымского ханства, Северного Кавказа, Московии, Ирана и Индии (см. ниже). Также весьма вероятно использование подобных наголовий отдельными панцирниками Предкавказья, Закавказья, Поволжья, Средней Азии, а также, возможно, Казахстана, Кореи, Японии и др.

На протяжении рассматриваемого исторического периода к числу преобладающих разновидностей кольчато-пластинчатых бармиц, относились образцы с «калантарным» и «бехтерным» набором. Под «калантарным» набором мы понимаем особую систему изготовления кольчато-пластинчатой брони, при которой пластины малых и средних размеров (преимущественно прямоугольной, подпрямоугольной, трапециевидной и квадратной формы) вплетались в кольчужное полотно не перекрывая друг друга. При «бехтерном» наборе мелкие пластинки (как правило, прямоугольной, подпрямоугольной, квадратной и подквадратной формы) связывались железными кольцами в полосы, перекрывая друг друга на $\frac{1}{4}$ – $\frac{1}{2}$ своей плоскости (т.е. формируя двойной слой броневое покрытие).² В корпусных панцирях «бехтерного» набора полосы пластин и кольчужного полотна перемежались между собой. При изготовлении бармиц мог использоваться тот же принцип, но достаточно часто мастера ограничивались лишь 1–2 «бехтерными» полосами, вплетенными в

¹ Авторы выражают благодарность американскому исследователю, специалисту по вооружению народов Кавказа К.А. Ривкину за предоставленные фотографии шлемов из музейных и частных собраний США и Великобритании, а также общее содействие в подготовке настоящей статьи.

² Взаимное перекрытие пластин некоторых разновидностей кольчато-пластинчатых доспехов и их элементов могло достигать до 80 % их плоскости.

кольчужное полотно. В некоторых случаях, «калантарный» и «бехтерный» набор могли сочетаться в рамках бармицы одного наголовья (см. ниже).

Несмотря на то, что бармицы «калантарного» и «бехтерного» набора распространились от Северной Африки до Индии, изделия мастеров разных регионов Евразии различались весьма существенно (рис. 1–6).

Характерной чертой кольчато-пластинчатых бармиц Османской империи и Московского государства XVI–XVII вв. было сочетание миссюрки или низкого шлема с «бехтерным обручем» (вплетенным в верхнюю часть бармицы), кольчужным назатыльником, широким кольчужным налобником, а также коваными пластинчатыми наушами. Оформленная подобным образом османская миссюрка (Инв. № В.О. -1234) хранится в Государственном Эрмитаже (Образцов, 2015: 28, 29). Богатое декоративное оформление свидетельствует о том, что наголовье входило в состав комплекса вооружения весьма состоятельного османского воина (рис. 1, 1). Слабовыпуклый «наплешник» украшен рубинами, алмаздинами и растительным орнаментом, выполненным в технике золотой насечки по металлу. Три ряда железных колец соединяют «наплешник» с «бехтерным обручем». Миссюрка дополнена широким кольчатый налобником, кольчатым назатыльником и коваными вырезными наушами. Последние крепятся к бармице с помощью кольчужных колец, продетых в сквозные отверстия, пробитые вдоль верхнего края и боковых сторон пластин. Таким образом, на уши фактически являются составной частью бармицы миссюрки. Поверхность пластин «бехтерного обруча», а также наушей покрыты золотой насечкой в виде растительного орнамента (рис. 1, 1).

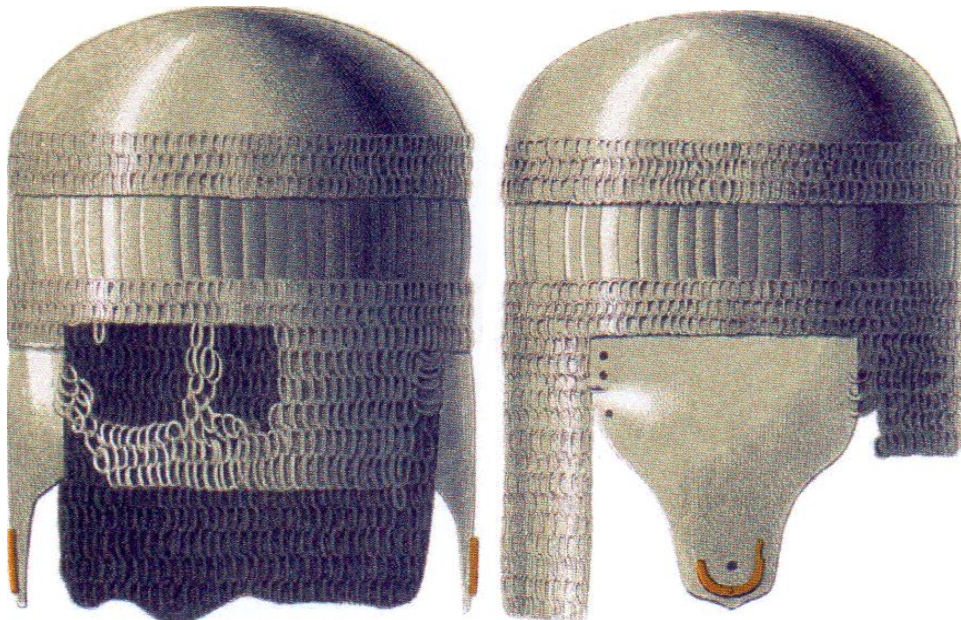
Рис. 1. Наголовья с кольчато-пластинчатой бармицей западноазиатского типа («бехтерный обруч», на уши, кольчатые назатыльник и налобник)

1.1. Османская миссюрка, инв. № В.О.-1234, ГЭ (по: Образцов, 2015). 1.2. «Шапке ложчатая» боярина Н.И. Романова, инв. № ОР-2060, ОПМК (по: Государева оружейная палата, 2002)

Схожее конструктивное решение, но уже в комбинации с низким цельнокованым шлемом, снабженным подвижным наносником-стрелкой, можно наблюдать на знаменитой «шпалке ложчатой» принадлежавшей боярину Н.И. Романову (рис. 1, 2).¹

Еще одно полусферическое цельнокованое наголовье из Оружейной Палаты дополненное «бехтерным обручем», кольчужным назатыльником и парой наушей было зарисовано в середине XIX в. Ф.Г. Солнцевым (рис. 1, 3).

Изображения шлемов и миссюрков с кольчато-пластинчатыми бармицами, снабженных «бехтерным обручем», приведены на иллюстрациях первого тома «Исторического описания одежды и вооружения российских войск» и книги П. фон Винклера (*Историческое описание...*, 2008, рис. 046, 051; Винклер, 1992: 279, рис. 371).

1.3. Наголовье из ОПМК (с рисунка Ф.Г. Солнцева первой половины XIX в.)

С территории Аргунского ущелья происходит панцирный комплекс, в состав которого, входит коническое наголовье с пластинчатым налобником, маской-личиной и кольчато-пластинчатой бармицей «закрытого» типа (рис. 2).

С 2001 по 2011 год, данный комплекс хранился в фондах Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе. В настоящее время, артефакт экспонируется в Национальном музее Чеченской республики (г. Грозный).²

¹ Сам наносник не сохранился, однако на его наличие в первоначальной комплектации шлема указывает характерная скоба-фиксатор, приклепанная к козырьку на налобной части наголовья.

² Сальников А.В. Северокавказское оборонительное вооружение Нового времени в фондах Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. №6-2 (28). С. 162.

Рис. 2. Наголовье с кольчато-пластинчатой бармицей из Аргунского ущелья.
(по: Кулешов, 2008)

Броневое покрытие затылка, ушей и горла представлено прямоугольными пластинками перемежающимися рядами железных колец. Нижняя часть назатыльника бармицы целиком выполнена из кольчужного полотна (рис. 2). По замечанию первого публикатора находки Ю.А. Кулешова: «Количество пластин в рядах варьируется. В боковых по 14–16 пластин, в задних по 5, в передних – по 6 пластин. Пластины прямоугольные 2,5х2 см, толщиной 0,1 см; слабо выраженный нижний край – фестончатый. В рядах располагаются вертикально и друг друга не перекрывают. По горизонтали соединены кольцами, для чего в краях пластин имеются по 5 отверстий. Соединительные кольца плоские, по три в ряд, их диаметр 1 см., толщина – 0,1 см.» (Кулешов, 2008: 94, 95).

Бармица подвешена к шлему с помощью более крупных железных колец (до 2 см в диаметре), кроме того в затылочную часть бармицы вплетены три медных кольца (там же). По мнению Ю.А. Кулешова, бармица «...изначально являлась частью корпусного доспеха» (Кулешов, 2008: 97).

Комплекс защитного вооружения из Аргунского ущелья, вероятно, скомбинирован из элементов, изготовленных в разные исторические периоды. На наш взгляд, ближайшие аналоги пластин рассматриваемой бармицы происходят с территории Восточной Европы. Так, в частности, фрагменты кольчато-пластинчатого полотна найдены на территории Бартымского I селища в Березовском районе Пермского края датированного верхней границей существования поселения – второй половиной XIII – первой половиной XIV вв. (Пастушенко, 2010). По своим размерам, форме, количеству и системе расположения отверстий бартымские пластины, хотя не идентичны, но весьма близки своим аргунским аналогам.¹ Еще два фрагмента кольчато-пластинчатой брони, датированные серединой XIV – началом XV вв., происходят из археологических памятников Прикубанья (п. Праздничный) и Южного Приуралья (Ново-Кумакский могильник) (Горелик, 1983: 246, табл. I, 4; Горелик, 1987: 167, рис. 3, 20, 186; Горелик, 2008: 169, 170, 184, 185; Бобров, Сальников, 2017: 728). Данные материалы позволяют датировать бармицу из Аргунского ущелья XIV–XV вв. Однако отметим, что подобные панцирные элементы могли использоваться на протяжении длительного исторического периода. Вопрос о месте изготовления кольчато-пластинчатой брони из Аргунского ущелья остается открытым.

Иранские кольчато-пластинчатые бармицы периода позднего Средневековья и раннего Нового времени известны, в основном, по изобразительным материалам (рис. 3). На миниатюрах XVI в. они, в большинстве случаев, подвешены к сфероконическим и цилиндрическим шлемам с высоким

¹ Большинство бартымских пластин имеют подквадратную форму (2,8 на 2,8 см, 2,8 на 2,9–3,2 см). Вдоль двух краев пластин (в двух случаях вдоль трех краев) пробиты по четыре сквозных отверстия для крепления железных колец имеющих диаметр 0,9–1,9 см (Пастушенко, 2010: 150, 151).

навершием.¹ Судя по изображениям, численно преобладали «закрытые» кольчато-пластинчатые бармицы «бехтерного» набора, защищавшие, не только затылок и шею, но и горло воина. Интересно, что в комплекте с кольчато-пластинчатой бармицей, иранские латники продолжали носить и кованые на уши, внешний вид которых весьма напоминал свои османские аналоги (рис. 3). Отметим также, что, несмотря на то, что кольчато-пластинчатые бармицы встречаются на целой серии иранских миниатюр численно они всегда уступают своим кольчатым аналогам (рис. 3).

Рис. 3. Изображения шлемов с кольчато-пластинчатыми бармицами «бехтерного набора». «Шах-наме» Фирдоуси, Шираз, 60-е гг. XVI в.

Отличительной особенностью комплекса защитного вооружения народов Южной Азии (в частности, Индии и некоторых сопредельных территорий) эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени являлось относительно широкое распространение различных видов и типов боевых и «парадных» наголовий снабженных кольчато-пластинчатыми бармицами. В некоторых случаях из пластин и колец выполнялись не только элементы, предназначенные для защиты шеи, ушей и горла воина, но и сама тулья шлема (Носов, 2011: 146, 147; Alexander, 2015: 54, 55). Подобные кольчато-пластинчатые шлемы являлись оригинальной чертой индийского и синдского комплекса защитного вооружений XVII–XIX вв. Вещественные материалы фиксируют значительное конструктивное разнообразие таких наголовий, которые могли дополнительно снабжаться полумасками, подвижными наносниками-стрелками (различных форм и размеров), кольчатыми лопастями для защиты лица и т.д. При этом, в рамках одного наголовья, «бехтерный» набор мог сочетаться с «калantarным» (рис. 4).

¹ В русских письменных источниках подобная разновидность боевых наголовий известна под названием «шеломы».

4.1

4.2

Рис. 4.1. Синдское наголовье второй половины XVIII – первой половины XIX вв. с кольчато-пластинчатой бармицей. Музей Стибберга, Флоренция

Как и в Западной Азии, кольчато-пластинчатые бармицы южноазиатских шлемов и миссюрков дополнялись «бехтерными обручами» (рис. 4; 5, 3, 4). Однако система оформления и размещения пластин таких обручей имела существенные отличия от османских аналогов. Так, например, в Синде XVIII – первой половины XIX вв. для формирования «бехтерных обручей» не редко использовались пластинки пяти-шестиугольной подквадратной и подпрямоугольной формы, украшенные рельефным рисунком (рис. 4; 5). Составленные из таких пластин «бехтерные» полосы могли вплетаться в кольчатую основу, как по горизонтали, так и по вертикали. В качестве примера подобного конструктивного решения можно привести кольчато-пластинчатое наголовье, входящее в состав доспеха синдского аристократа конца XVIII – начала XIX вв. (Инв. № 36.25.11a-g, Музей искусств Метрополитен, г. Нью-Йорк). Бармица указанного шлема снабжена двумя «бехтерными обручами», защищавшими лоб, виски и затылок воина (рис. 4, 2). Каждый из наушников бармицы дополнен тремя рядами горизонтально расположенных пластин, в то время назатыльник шлема усилен шестью вертикальными полосами «бехтерного» набора. Еще одна полоса вертикально расположенных пластин усиливает подчелюстную часть бармицы (рис. 4, 2). Три кольчатых лопасти прикрывают соответственно лицо и горло панцирника.

Рис. 4.2. Синдское наголовье второй половины XVIII – начала XIX вв. с кольчато-пластинчатыми бармицами. Инв. № 36.25.11a-g, Музей искусств Метрополитен, Нью-Йорк (по: [Alexander, 2015](#))

Характерной чертой оформления прямоугольных пластин индийских бармиц позднего Средневековья и раннего Нового времени был вырезной внешний край, оформленный овальными или остроугольными фестонами (рис. 5, 2, 3).

5.1.

5.2.

5.3.

Рис. 5. Индийские шлемы и миссюрки с кольчато-пластинчатыми бармицами: 5.1. Британский музей, Лондон; 5.2. Музей искусств Метрополитен, Нью-Йорк; 5.3. Национальный музей, Дели (5.1, 5.3 – по: [Носов, 2011](#))

В Южной Азии подобными бармицами могли снабжаться не только кольчато-пластинчатые, но и цельнокованные или клепаные шлемы (Носов, 2011: 151), а также миссюрки различных типов (рис. 5, 3). «Бехтерные» обручи последних, в некоторых случаях, были настолько широкими, что по своим размерам приближались к тульевым пластинам кольчато-пластинчатых шлемов (Носов, 2011: 146). К пластинам «бехтерного» обруча некоторых индийских миссюрок, приклепывались скобы-фиксаторы подвижных наносников (рис. 5, 3).

Рис. 5.4. Индийское наголовье с кольчато-пластинчатой бармицей. Двойной «бехтерный обруч» сочетается с наушниками бронированными вертикальными рядами пластин «бехтерного» набора и кольчатым сегментом для защиты лица

Как и в случае со шлемами, кольчужное полотно бармиц индийских миссюрков могло усиливаться, не одним, а двумя бехтерными обручами (рис. 5, 4). При этом, как и в Синде, «бехтерные» полосы наушников и назатыльника традиционно располагались не только по горизонтали, но и по вертикали (рис. 5, 4).

Таким образом, в период позднего Средневековья и раннего Нового времени кольчато-пластинчатые бармицы применялись на значительной территории Евразии: от Восточной Европы и Малой Азии на западе до Центральной и Южной Индии на востоке. В то же время, особенности конструкции и оформления бармиц с данной структурой бронирования в различных уголках материка имели существенные отличия, проявлявшиеся в покрое защитных элементов, размерах, форме, системе размещения и декоративного оформления пластин, преобладающих вариантах их набора и т.д. Как мы убедимся ниже известным своеобразием отличались и кольчато-пластинчатые бармицы Северо-Западного Кавказа и сопредельных территорий.

Черкесские боевые наголовья позднего Средневековья и раннего Нового времени, снабженные кольчато-пластинчатыми бармицами представлены шлемами и миссюрками. Традиционно черкесские шлемы подразделяются исследователями на «высокие» («танж», «таш», «таж») и «низкие» или «средние» («пдьпао»). В рамках отечественной оружейведческой традиции, шлемы «танж», с некоторой долей условности, могут быть отнесены к категории «шеломов», а «пдьпао» к категории шишаков. Некоторые черкесские шлемы сочетают в себе конструктивные черты характерные для разных типов наголовий, что позволяет определить их, как «переходный тип шлемов» (Бобров, Сальников, 2017: 733, 737).

Последовательно рассмотрим особенности покроя и системы оформления кольчато-пластинчатых бармиц наголовий «черкесского» образца.

1. Шлемы «танж» с кольчато-пластинчатыми бармицами

Включает 6 экз. из музейных и частных собраний. По материалу изготовления все шлемы относятся к классу железных, по конструкции тульи выделяются два отдела – цельнокованые и клепаные, по форме купола – три типа: сфероконические, конические и цилиндроконические (рис. 6; 7).

1

2

Рис. 6. Шлемы «танж» черкесского образца. 6.1. Конический «танж» середины – второй половины XVIII в. Инв. № В.О.-2802, ГЭ (по: Rivkin, 2016); 6.2. Сфероконический «танж» крымского хана Сахиб-Гирея (1771–1775). Частная коллекция (по: Gutowski, 1997)

Рис. 7. Фрагмент шлема и бармицы крымского хана Сахиб-Гирея (1771–1775).
Частная коллекция (по: [Ривкин, Пинчо, 2011](#))

В большинстве случаев при сборке шлемов использованы позднесредневековые османские, иранские и кавказские наголовья, которые черкесские мастера дополнили новыми элементами: обручами, накладками, коническими и сфероконическими навершиями изготовленными из железа (покрытого тонким медным или серебряным листом), медного сплава, обычного или позолоченного серебра. Поверхность данных шлемовых элементов покрыта характерным орнаментом в виде «запятых», Y-образных растительных побегов, сетчатого узора типа «сито», трех- и четырехлучевой свастики, многолучевых цветков с каплевидными лепестками и т.д. Фон рисунка гладкий или убран характерным зубчатым орнаментом («зубчаткой»). Обручи двух наголовий дополнены округлыми серебряными накладками с надписями на арабском языке.

Все шлемы рассматриваемой серии снабжены одночастными кольчато-пластинчатыми бармицами «закрытого» типа прикрывавшими затылок, шею, уши и лоб панцирника. Для защиты горла воина концы бармицы стягивались между собой и фиксировались под подбородком специальными парными крючками (рис. 6, 1). Отличительной особенностью большинства бармиц является их внушительная длина (до 59 см). Нижний край бармицы спускался на плечи и ключицы воина и располагался поверх корпусного кольчатого «пансыря» образуя двойной слой брони. Для повышения эластичности панцирного полотна, на затылочной части большинства бармиц выполнен более или менее глубокий разрез.

На основании особенностей бронирования все образцы серии могут быть отнесены к кольчато-пластинчатым бармицам «калантарного» набора – вертикально расположенные прямоугольные пластины симметрично вплетены в панцирное полотно не перекрывая друг друга. Число пластин

варьируется от 8 до 12. Их поверхность украшена серебряными (в том числе позолоченными) или латунными накладками, покрытыми чеканным и (или) гравированным узором.

В качестве примера, рассмотрим конический «танж» из собрания Государственного Эрмитажа (Инв. № В.О.-2802), а также его сфероконический аналог, принадлежавший последнему крымскому хану Сахиб-Гирею (1771–1775), хранящийся в частной коллекции.

По материалу изготовления шлем из Государственного Эрмитажа (Инв. № В.О.-2802) относится к классу железных, по конструкции тульи – к отделу цельнокованых, по форме купола – к типу конических (рис. 6, 1). Наголовье входило в состав оружейного собрания П. Салтыкова, затем хранилось в Царскосельском арсенале. В Эрмитаж шлем был повторно передан в 1924 г. из Государственного музейного фонда.

Высота шлема – 14,2 см, диаметр – 20,0 см.¹ При сборке наголовья использована старинная граненая железная тулья, покрытая гравированным узором, представляющим собой цветочные бутоны, соединенные растительными побегами (фон рисунка убран точечным орнаментом). Поверх тульи приклепан позолоченный металлический (серебряный?) «корсет», состоящий из обруча оригинальной формы и трехчастного навершия. Составной обруч представляет собой «корону», длинные сужающиеся кверху «зубцы» которой, приклепаны к тулье с помощью парных заклепок с полусферическими шляпками.² В результате, полосы желтого гравированного металла «зубцов» перемежаются со стальной граненой поверхностью тульи, создавая запоминающийся декоративный эффект (рис. 6, 1). Сам обруч крепится к тулье шлема с помощью специальных заклепок, шляпки которых выкованы в виде распустившихся цветочных бутонов с семью лепестками. Стыки элементов обруча прикрыты четырьмя небольшими вырезными пластинками. Основу орнамента на поверхности обруча и его «зубцов» формируют соединенные цветочными побегами гладкие «медальоны» круглой, овальной, миндалевидной и сердцевидной формы. Пространство между «медальонами» заполнено изображениями листьев, вьющейся лозы и «жемчужин». Венчает шлем сложное ярусное навершие, состоящее из двойного подвершия и трапециевидного надвершия с сомкнутым металлическим кольцом. Нижнее подвершие имеет гладкую поверхность (эффект «волны» создают грани железной тульи, проходящие под пластиной). Его край оформлен ярко выраженными фестонами, в которые вставлены заклепки с цветкообразными шляпками, соединяющие подвершие с «зубцами» обруча и тульей шлема. Поверх первого подвершия, приклепано второе, остроугольные фестоны которого покрыты гравированным орнаментом типа «бараний рог». Плоская позолоченная верхушка подвершия украшена «солярным символом», между изогнутыми лучами которого помещены повторяющиеся узоры в форме запятой. Пластина подвершия дополнена кованой трапециевидной петлей, в которую вставлено кольцо для крепления плюмажа.³ На верхнюю плоскость петли нанесено гравированное изображение ромба с вогнутыми сторонами.

К шлему подвешена кольчато-пластинчатая бармица изготовленная из небольших уплощенных клепаных колец и вертикально расположенных пластин-«планок» прямоугольной формы. На основании особенностей покроя и размещения пластин она может быть отнесена к одночастным «закрытым» бармицам «калантарного» набора.⁴ По сравнению с большинством других бармиц серии, рассматриваемый образец отличается малой длиной панцирного полотна и разной высотой металлических пластин. Так, в частности, самыми короткими пластинами усилена налобная часть бармицы. Вдоль их верхнего и нижнего края пробиты по 4, а вдоль боковых сторон по 8–9 сквозных отверстий в которые вставлены железные кольца бармицы. Лицевая сторона пластин украшена рельефным орнаментом, заключенным в прямоугольный «картуш». Основу композиции на правой пластине формирует два, а на левой – три «медальона» миндалевидной и круглой формы соединенных растительными побегами. Пространство между «медальонами» заполнено изображениями завитков в форме запятой, широких и узких листьев, а также вьющейся лозы.⁵ Височные и боковые стороны бармицы усилены более длинными пластинами с 4 отверстиями вдоль верхнего и нижнего края и 11–14 отверстиями вдоль каждой из боковых сторон. Лицевая поверхность пластин покрыта изображениями больших и малых «медальонов» миндалевидной и округлой формы в обрамлении листьев, завитков в форме запятой, «жемчужин», виноградных и цветочных побегов, складывающихся в стилизованные фигуры летящих птиц с распластанными крыльями. Интересно, что, несмотря на единую стилистику, детали рисунка на разных пластинах имеют некоторые отличия.

¹ По данным Ю.А. Миллера (Miller, 2000, nr. 2).

² На правой стороне обруча длинные вертикальные накладки «короны» дополнены коротким остроугольным гравированным зубцом и прямоугольной прорезью. В верхнюю часть короткого зубца вбита заклепка с рельефной шляпкой, выполненной в форме распустившегося цветка.

³ Наиболее вероятно, что шлем был снабжен традиционным для Северного Кавказа типом плюмажа, состоящим из пары красных лент, или лопастей красного сафьяна, обшитых узорчатым галуном.

⁴ Боковые стороны бармицы снабжены специальными парными крючками, служившими для ее фиксации под подбородком воина (рис. 6, 1). В боевом положении, бармица закрывала затылок, уши, лоб, шею и горло панцирника.

⁵ Форма и размеры листьев на правой и левой налобной пластине различаются весьма существенно.

Данный шлем не редко датируется исследователями второй половиной– концом XVIII в. и атрибутируется, как «грузинский». На наш взгляд, как особенности конструкции купола и бармицы, так и система их декоративного оформления (узор в форме «запятых», «бараньего рога», миндалевидных и округлых «медальонов» и др.) позволяют отнести наголовье № В.О.-2802 к числу шлемов «черкесского» образца и датировать серединой–второй половиной XVIIIв.¹ Наиболее вероятно, что он был изготовлен адыгскими мастерами Северо-Западного Кавказа или Крыма. В противном случае, он мог быть выкован оружейниками одного из соседних регионов, которые оформили шлем в популярном, на тот момент, черкесском стиле.

Не меньший интерес, для темы нашего исследования, представляет шлем крымского хана Сахиб-Гирея (1771–1775). По материалу изготовления он относится к классу железных, по конструкции тульи – к отделу цельнокованых, по форме купола – к типу сфероконических (рис. 6, 2; 7).

Купол шлема состоит из цельнокованой полусферической железной тульи (предположительно османского производства конца XVI–XVII вв.) и двухчастного конического навершия. Последнее склепано из массивного подвершия с выпуклым бортиком по нижнему краю и наперстковидного надвершия увенчанного широкой металлической петлей с подвижным кольцом для крепления плюмажа (предположительно из пары матерчатых лент). Поверхность навершия украшена густым растительным и геометрическим орнаментом, выполненным в технике гравировки и чеканки по металлу. Плоскость пластины визуальна поделена на несколько разновеликих ярусов. Основу композиции нижних аркообразных ярусов составляет «солярный символ» в виде распустившегося цветка в круге, обрамленный листьями и завитками в форме запятых (рис. 6, 2; 7). К нижней части купола приклепан обруч, снабженный четырьмя круглыми серебряными «медальонами» с надписями на арабском языке, выполненными в технике черкесской черни. Основное поле обруча покрыто цепью Y-образных растительных побегов (рис. 7). Узор на навершии и обруче нанесен весьма тщательно, оформлен в единой стилистике и отличается известным изяществом.

К шлему подвешена кольчато-пластинчатая бармица (длина – 54 см.) снабженная сегментом, прикрывающим верхнюю часть лица. «Полотно» сплетено из небольших уплощенных клепаных колец, соединенных на шип. На затылке бармица имеет неглубокий разрез. В кольчатое «полотно» вплетены 10 прямоугольных железных пластин-«планок», покрытых позолоченными серебряными накладками (рис. 6, 2; 7). Их поверхность дополнительно украшена растительным и геометрическим орнаментом, выполненным в технике чеканки и гравировки по металлу. Рельефный рисунок заключен в прямоугольный «картуш». Основу композиции формируют три округлых «медальона» расположенных один над другим. Центральный «медальон» имеет гладкую поверхность, два других украшены изображением «солярных символов» в виде распустившихся цветочных бутонов с семью или восьмью лепестками. Сверху и снизу «медальоны» окаймляют восьмерковидные и пружкообразные фигуры, покрытые геометрическим орнаментом «бараний рог» (рис. 6, 2).

Ранее наголовье было изучено американскими исследователями К.А. Ривкиным и О. Пинчо, которые отметили, что «...как и другие шлемы крымских ханов, он подписан всеми почетными титулами хана [Сахиб Гирея] и содержит его генеалогию вплоть до Ноя. Сам шлем, как и многие черкесские высокие шлемы – османский, XVI-го века. К нему крепится бармица из черкесского кольчужного полотна, в XVIII-м веке его украсили в черкесском стиле» (Ривкин, Пинчо, 2011: 82). Подобная атрибуция не вызывает принципиальных возражений и подтверждается проведенным типологическим анализом, а также особенностями декоративного оформления наголовья.

2. Шлемы переходных форм с кольчато-пластинчатыми бармицами

В данную категорию нами отнесены наголовья сочетающие очень низкую, как правило, полусферическую железную тулью (типичную для шишаков «пдылао») с высоким коническим навершием, характерным для высоких шлемов типа «танж».

В рассматриваемой серии наголовья переходных форм представлены шлемом Шахин Гирея–сына крымского хана Адиль Гирея (1666–1671 гг.). В настоящее время данный образец защитного вооружения хранится в «Музее Войска Польского» в г. Варшава (Инв. № MWP 2710x).

По материалу изготовления шлем Шахин Гирея относится к классу железных, по конструкции тульи – к отделу цельнокованых, по форме купола – к типу сфероконических (рис. 8). Общая высота шлема –16,0 см, диаметр– 18,0 см.

Купол шлема состоит из низкой железной тульи полусферической формы и серебряного (?) воронковидного навершия увенчанного кольцом для крепления плюмажа (предположительно из двух матерчатых лент). К нижней части тульи приклепан обруч, в котором пробиты частые сквозные отверстия для подвешивания кольчато-пластинчатой бармицы. Навершие и обруч шлема покрыты гравированными надписями на арабском языке (часть текста на обруче заключена в «картуши» подпрямоугольной формы).

¹ Несмотря на некоторые оригинальные элементы, орнамент шлема, в целом, типичен для изделий черкесских оружейников позднего Средневековья и раннего Нового времени (Аствацатурян, 2004: 38–41; Ривкин, Пинчо, 2011: 85–90, рис. 26–28, 35–37). На черкесское происхождение данного шлема указал также К.А. Ривкин (Rivkin, 2016: 146, 148).

Оформление бармицы имеет некоторые отличия от описанных выше аналогов. Так, в частности, в налобную часть бармицы шлема Шахин Гирея вплетена позолоченная пластина-налобник, украшенная рельефным узором в виде стилизованного растительного и геометрического орнамента. От традиционных височных и затылочных пластинок-«планок» (которые также фиксируются на данном наголовье), налобник отличается горизонтальным расположением щитка, а также большей шириной (рис. 8). Пластины-«планки» бармицы покрыты позолотой. Рельефный рисунок на их поверхности вписан в прямоугольный «картуш». Внутреннее пространство «картуша» разделено на две вертикальные секции, заполненные растительным орнаментом (рис. 8).

Анализ конструкции и системы оформления наголовья и бармицы позволяет предположить, что они были выполнены мастерами Северо-Западного Кавказа, либо крымскими оружейниками по черкесским образцам.

Рис. 8. Шлем Шахин Гирея – сына крымского хана Адиль Гирея (1666–1671 гг.) Инв. № MWP 2710х, Музей Войска Польского, Варшава (по: [Gutowski, 1997](#))

3. Шлемы «ндълао» с кольчато-пластинчатыми бармицами

Включает 5 экз. из музейных и частных собраний. По материалу изготовления все шлемы относятся к классу железных, по конструкции тульи выделяются два отдела – цельнокованные и клепаные. По форме купола, как цельнокованные, так и клепаные шлемы относятся к типу сфероконических (рис. 9–11).

Во всех рассматриваемых случаях, наголовья «ндълао» имеют очень низкую полусферическую железную тулью, дополненную коротким воронковидным навершием и (в трех случаях) более или менее узким обручем. Тульи некоторых «ндълао» усилены накладками различных форм и размеров, а также вертикальными ребрами жесткости. Шлемовые элементы изготовлены из железа (покрытого серебряным или медным листом), медного сплава, обычного или позолоченного серебра и украшены гравированным и (или)чеканным орнаментом в виде «запятых», Y-образных растительных побегов, сетчатого узора типа «сито», свастики, многолучевых цветков с каплевидными лепестками и т.д. Фон рисунка гладкий или убран характерным точечным или зубчатым орнаментом («зубчаткой»).

Все шлемы серии снабжены одночастными кольчато-пластинчатыми бармицами «закрытого» типа прикрывавшими затылок, шею, уши и лоб панцирика. Для защиты горла конца бармицы стягивались между собой и фиксировались под подбородком специальными парными крючками. Для повышения эластичности панцирного полотна, на затылочной части бармицы выполнены более или менее глубокий разрез.

На основании особенностей бронирования все бармицы шишаков «*ндълао*» могут быть отнесены к кольчато-пластинчатым бармицам «калантарного набора» – вертикально расположенные прямоугольные пластины-«планки» симметрично вплетены в панцирное полотно, не перекрывая друг друга. Число пластин варьируется от 4 до 12. Их поверхность украшена серебряными (в том числе позолоченными) или латунными накладками, покрытыми чеканным и (или) гравированным узором.

В качестве примера, рассмотрим шишак «*ндълао*» из частной коллекции, впервые опубликованный американскими исследователями К.А. Ривкиным и О. Пинчо (Ривкин, Пинчо, 2011: 82, рис. 27).

По материалу изготовления шлем относится к классу железных, по конструкции тульи – к отделу цельнокovaných, по форме купола – к типу сфероконических (рис. 9).

Купол шлема состоит из полусферической железной тульи и двухчастного конического навершия. Поверхность тульи украшена гравировкой и накладными серебряными (?) пластинками треугольной формы. К поверхности железной тульи такие пластины-накладки крепятся с помощью специальных заклепок с полусферическими шляпками. Кроме того, верхний край накладок дополнительно фиксируется подвершием, а нижний – обручем шлема (рис. 9, 2). Основу рисунка на пластинках-накладках формирует солярный символ, представляющий собой распустившийся цветок с девятью каплевидными лепестками от которого исходят три ажурных «ключа» со стреловидными навершиями. Основной рисунок на поверхности пластин окантован растительным орнаментом в виде вьющейся виноградной лозы.

1

2

Рис. 9. Черкесский шлем «*ндълао*». Частная коллекция (по: Ривкин, Пинчо, 2011)

Навершие шлема «пдьпао» состоит из воронковидного подвершия и шарообразного надвершия с подвижным железным кольцом для крепления плюмажа (предположительно состоявшего из двух матерчатых лент). Подвершие крепится к тулье шлема с помощью заклепок с полусферическими шляпками (рис. 9, 2). Поверхность пластины украшена растительным и геометрическим орнаментом, выполненным в технике чеканки и гравировки по металлу. По нижнему краю подвершия пропущена широкая рельефная полоса растительного орнамента, окаймленная снизу зубчатой лентой, а сверху цепью из разомкнутых колец. Растительный орнамент представляет собой сложное сочетание прорастающих трехлепестковых бутонов в обрамлении сердцевидных фигур, а также лепестков и листьев различных форм и размеров. Центральное поле подвершия украшено изображением «ключей» со стреловидными навершиями. Наконец, верхняя часть воронки покрыта зубчатым орнаментом в обрамлении двух «лент», заполненных Z-образными узорами.

К нижней части тульи приклепан серебряный (?) обруч со сквозными отверстиями для крепления бармицы. Поверхность обруча покрыта растительно-геометрическим орнаментом из соединенных Y-образных фигур, комбинируемых с вьющимися побегами (рис. 9,2; 10).

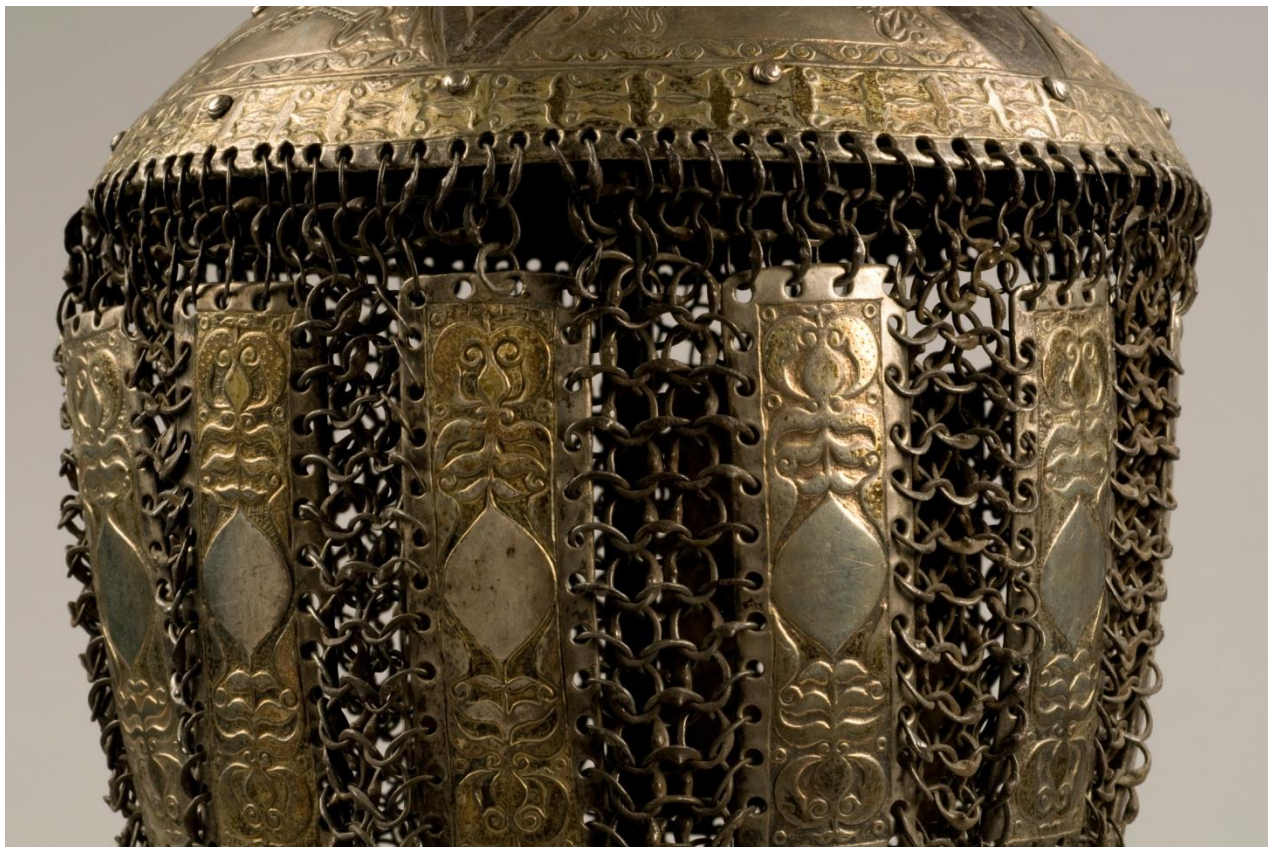

Рис. 10. Фрагмент кольчато-пластинчатой бармицы шлема «пдьпао». Частная коллекция (по: Ривкин, Пинчо, 2011)

К шлему подвешена кольчато-пластинчатая бармица снабженная панцирным сегментом, прикрывающим верхнюю часть лица. «Полотно» сплетено из небольших уплощенных клепаных колец, соединенных на шип. В «полотно» бармицы вплетены прямоугольные железные пластины, покрытые позолоченными серебряными накладками. Их поверхность дополнительно украшена растительным и геометрическим орнаментом, выполненным в технике чеканки и гравировки по металлу (рис. 10). Рельефный рисунок заключен в прямоугольный «картуш». Основу композиции, внутри «картуша», формирует большой гладкий «медальон» миндалевидной формы, окаймленный сверху и снизу двумя малыми «медальонами» прорастающими растительными побегами с листьями различных форм и размеров. Поверхность малых «медальонов» и листьев покрыта точечным гравированным орнаментом. Фон убран «зубчаткой» и дополнен изображением четырех пар круглых и овальных колец. Данный шлем датирован американскими исследователями XVII в. (Ривкин, Пинчо, 2011: 82).

Из общего ряда шлемов «пдьпао» выделяется наголовье № ОА 1964 из Собрания Уоллеса (Wallace Collection, г. Лондон) ранее опубликованное Й. Гуйтовским и К.А. Ривкиным (Gutowski, 1997: 54, 96; Rivkin, 2016: 148). Купол шлема состоит из полусферической железной тульи и трехчастного конического навершия (рис. 11). Поверхность тульи покрыта серебряным листом, украшенным в технике чеканки и гравировки. Неглубокие вертикальные желобки делят плоскость накладки на

несколько сегментов, в каждый из которых вписан 8-образный «картуш». Внутреннее пространство «картушей» заполнено стилизованным растительным орнаментом. Вдоль нижнего края серебряной накладки ювелиром был нанесен «псевдообруч» представляющий собой узкую ленту из ряда повторяющихся полукруглых фестонов. Фон «картушей» и «псевдообруча» убран «зубчаткой».

Навершие шлема «*пдъпао*» состоит из воронковидного подвершия и ярусного надвершия, коническое основание, которого увенчано линзовидным «яблоком» и широкой металлической петлей с подвижным кольцом трапециевидной формы. Навершие крепится к тулье шлема с помощью четырех заклепок с полусферическими шляпками. Подвершие покрыто гравированным узором, складывающимся в фигуры четырех «кувшинов», поверхность которых покрыта надписями на арабском языке. Элементы надвершия, в свою очередь, украшены геометрическим орнаментом в виде продольных и косых гравированных линий, а также повторяющихся Г-образных символов (рис. 11).

Рис. 11. Шлем «*пдъпао*, 1767–1768 гг. Инв. № ОА 1964, Собрание Уоллеса, Лондон (по: Rivkin, 2016)

Вдоль нижнего края тульи шлема (под узким «псевдообручем») пробиты частые сквозные отверстия для крепления одночастной бармицы «закрытого» типа связанной из клепаных уплощенных колец. К нижней части панцирного полотна, на лицевой части наголовья, подвешены два металлических крючка фиксировавших лопасти бармицы под подбородком воина (рис. 11). Кольчатое основание бармицы дополнено четырьмя прямоугольными пластинами с закругленными углами и слабовыраженным бортиком по краю. Интересно, что при сборке бармицы мастером было использовано не типичное для черкесских изделий скрытое крепление пластин к кольчатой основе (вместо сквозных отверстий по краю, в плоскость пластин вбиты по 2–3 заклепки с массивными полусферическими шляпками).

Серебряная поверхность пластин покрыта изображениями 8-образных фигур, стилизованным растительным и геометрическим орнаментом. Фон рисунка на налобной пластине убран «зубчаткой». На височных пластинах в круги «восьмерок» вписаны «солярные» символы, представляющие собой изображения распустившихся цветов с десятью каплевидными лепестками. При этом прямоугольный «картуш», в который помещены «восьмерки», окаймлен лентой из повторяющихся Г-образных символов. Фон височных пластин – гладкий.

Шлем датирован 1181 г. Хиджры, что соответствует 1767–1768 гг. (Rivkin, 2016: 148).

4. Миссюрки с кольчато-пластинчатыми бармицами

Включает 6 экз. из музейных и частных собраний (рис. 12). По материалу изготовления «напleshники» всех миссюрки серии относятся к классу железных, по конструкции тульи к отделу цельнокованых, по форме купола, к типу полусферических (уплощенных). В рассматриваемой серии присутствуют как миссюрки с гладкими, так и рельефными (ребристыми) «напleshниками». Как и в случае со шлемами, при сборке наголовья черкесскими мастерами не редко использовались тульи старинных миссюрки западноазиатского производства. Гладкая или ребристая туля рассматриваемых миссюрки снабжена невысоким сфероконическим или коническим навершием с кольцом для плюмажа, а в трех случаях, дополнена орнаментированным обручем (украшенным в технике «черкесской черни», неглубокой гравировки и т.д.). Навершия и обручи изготовлены из медного сплава, обычного или позолоченного серебра и (или) железа.

По площади защитного покрытия все кольчато-пластинчатые бармицы рассматриваемых миссюрки относятся к типу «закрытых». Будучи застегнутой под подбородком такая бармица защищала затылок, уши, лоб и горло воина. На основании особенностей бронирования все образцы серии могут быть отнесены к бармицам «калантарного» набора – вертикально расположенные прямоугольные пластины-«планки» симметрично вплетены в панцирное полотно бармиц, не перекрывая друг друга. Число пластин, в составе одного наголовья, варьируется от 8 до 12 экз. Их поверхность украшена серебряными (в том числе позолоченными) или латунными накладками, покрытыми чеканным и (или) гравированным узором.

В качестве примера, рассмотрим миссюрки из собрания Государственного исторического музея (ГИМ) и из Государственного Эрмитажа (рис. 12).

Купол миссюрки из ГИМ (Инв. № 5943 ор) состоит из низкой полусферической железной тульи (диаметр – 15 см) и двухчастного конического навершия (рис. 12, 1). Поверхность тульи покрыта изогнутыми ребрами жесткости образующими «розетку», центром которой является короткое навершие. Последнее состоит из воронковидного подвершия и составного надвершия, представляющего собой широкую петлю с подвижным металлическим кольцом для крепления плюмажа (предположительно из двух матерчатых лент). По краю подвершия и тульи миссюрки пропущены малый и большой «псевдообручи» покрытые растительным и геометрическим орнаментом. Поверх «псевдообручей» вбиты заклепки с небольшими полусферическими шляпками. К «напleshнику» миссюрки подвешена кольчато-пластинчатая бармица снабженная панцирным сегментом, прикрывавшим лоб воина. «Полотно» изготовлено из небольших уплощенных колец, соединенных на шип. В кольчатую основу бармицы вплетены прямоугольные пластины-«планки», поверхность которых украшена растительным и геометрическим орнаментом хорошо знакомым нам по предыдущим образцам (рис. 6–10), а также надписями на арабском языке. Рельефный рисунок заключен в прямоугольный «картуш». Основу композиции, внутри «картуша», формирует гладкий «медальон» миндалевидной формы, окаймленный сверху и снизу прорастающими растительными побегами с листьями различных форм и размеров (рис. 12, 1).

Миссюрка датирована сотрудниками ГИМ XVIII в. Отметим, что ребристая туля наголовья могла быть изготовлена несколько ранее указанного времени. Не исключено, что она была выкована оружейниками Западной Азии в конце XVI–XVII вв. Что касается навершия и бармицы, то их конструкция и система оформления типичны для изделий адыгских мастеров, что позволяет отнести миссюрку к числу наголовий «черкесского» образца.

12.1.

12.2

Рис. 12. Мисюрки с кольчато-пластинчатыми бармицами. 12.1. Инв. № 5943 ор, ГИМ; 12.2. Инв. № 5474, ГЭ (по: [Miller, 2000](#))

Значительным своеобразием отличается мисюрка из собрания ГЭ (Инв. № 5474), до 1861 г. хранившаяся в коллекции П. Салтыкова, а в 1861–1885 гг. в Царскосельском Арсенале ([Miller, 2000, пг. 3](#)). Купол мисюрки состоит из низкой полусферической железной тульи (диаметр—15,3 см) и двухчастного конического навершия ([рис. 12, 2](#)). Большая часть поверхности «наплешника» мисюрки украшена густым растительным орнаментом выполненной в технике чернения ([рис. 13](#)). Узор представляет собой сложное переплетение мелких цветков, стеблей и листьев (черный рисунок по белому фону).

Рис. 13. Фрагмент миссюрки, Инв. № 5474, ГЭ (по: Rivkin, 2016)

Основу композиции формируют рифленные золотые «медальоны» миндалевидной формы¹, перемежающиеся тюльпанами (?) на длинном стебле, каждый из которых увенчан тремя нераскрытыми трехлепестковыми бутонами. Пространство между «медальонами» и тюльпанами заполнено распустившимися золотыми цветами с восьмью кашлевидными лепестками в центр которых помещены высокие металлические «гнезда» (касты) инкрустированные драгоценными камнями (рис. 13). «Гнезда» расположены на поверхности миссюрки таким образом, что образуют два яруса опоясывающих «наплешник» примерно по центру его железной плоскости и по краю навершия наголовья (рис. 12, 2; 13). Оформление тульи дополняют накладки овальной формы, крепящиеся к куполу с помощью парных заклепок. Навершие миссюрки изготовлено из медного сплава и состоит из воронковидного подвершия (пластины-основания) и надвершия в виде широкой металлической петли в которую вставлено подвижное кольцо для крепления плюмажа. Поверхность подвершия украшена стилизованным растительным орнаментом типичным для наголовий «черкесского» образца. Фон рисунка убран «зубчаткой». Вдоль нижнего края миссюрки пробиты частые отверстия для крепления кольчато-пластинчатой бармицы. Последняя, на основании покроя и особенностей бронирования, может отнесена к «закрытым» бармицам «калантарного» набора.

¹ В каждую ячейку «медальона» вписано изображение восьмилепесткового цветка.

«Полотно» бармицы сплетено из уплощенных «пансырных» колец, соединенных на шип. На расстоянии четырех рядов колец от «наплешника» в «полотно» бармицы вплетены многочисленные вертикально расположенные пластины-«планки» с продольным ребром жесткости (рис. 12, 2; 13). Вдоль их верхнего и нижнего края пробиты по 4, а вдоль боковых сторон по 13 сквозных отверстий в которые вставлены клепанные железные кольца. Лицевая сторона пластин украшена сложным орнаментом¹, заключенным в прямоугольный «картуш» (рис. 12, 3; 13). Основу композиции рисунка формирует золотой рифленый «медальон» миндалевидной формы. Край медальона оформлен двумя остроугольными и десятью овальными фестонами. В каждую из ячеек «медальона» вписано изображение распустившегося цветка с 8 лепестками. С помощью цветочного стебля центральный «медальон» соединяется с двумя золотыми «полу-медальонами» расположенными соответственно в верхней и нижней части пластины. Фон рисунка убран мелким густым орнаментом, выполненным в технике чернения. При этом, декоративный эффект достигается не только за счет богатого и сложного рисунка, но и благодаря сочетанию золотых «медальонов» с контрастным черно-белым орнаментом фона пластин (рис. 13).

Изучавший данную миссюрку Ю.А. Миллер датировал ее XVIII в. и выдвинул предположение о ее возможном грузинском происхождении (Miller, 2000, nr. 3). По мнению американского исследователя К.А. Ривкина, миссюрка относилась к числу «татаро-черкесских шлемов», однако в начале XVIII в. она была переработана османскими ювелирами, которые украсили тулью и пластины бармицы позолотой и чернью (Rivkin, 2016: 165). На наш взгляд, конструктивные решения, примененные мастерами при изготовлении миссюрки, свидетельствуют, скорее, в пользу ее черкесского происхождения (форма и система декоративного оформления навершия, «пансырных» колец, пластин бармицы и т.д.)² При этом, сложный орнамент на поверхности тульи и пластин, выполненный в технике чернения, был, вероятно, нанесен иностранными ремесленниками.

Особенности конструкции рассмотренных образцов защитного вооружения, а также изобразительные и письменные источники позволяют реконструировать некоторые особенности эксплуатации и боевого применения указанных боевых наголовий.

Шлем или миссюрка одевались поверх специального подшлемника из органических материалов. Роль такого подшлемника могла играть шапка с низкой полусферической тульей и узкой меховой оторочкой. Подобные головные уборы, в частности, носили воины Л.-гв. Кавказского полуэскадрона середины XIX в. обмундированные и вооруженные согласно традициям Северо-Западного Кавказа. Их шапки (высота 15,6 см.) были подбиты ватой, покрыты синим сукном и украшены галуном. Вдоль нижнего края была пришита опушка из черной овчины шириной 3,3 см. В качестве меха использовался «курпей», то есть мелкий кудрявый мех молодых барашков. Интересна своеобразная манера ношения подобных головных уборов, когда верхушка шапки проминалась вовнутрь (Клочков, 2014: 81, 82, 106). Не исключено, что подобным образом имитировался внешний вид головного убора после того, как воин снимал с головы металлический шлем или миссюрку, которые давили на шапку сверху (рис. 14).

¹ В значительной степени повторяющим узор на «наплешнике» миссюрки.

² В противном случае она могла быть выкована мастерами соседних регионов по черкесскому образцу.

Рис. 14. Картина А.О. Орловского «Восточный воин», начало XIX в. Дагестанский музей изобразительного искусства

Благодаря шапке-подшлемнику нижний край налобного сегмента бармицы обычно проходил по линии бровей или чуть выше.¹ При таком способе ношения наголовья, панцирные пластины-«планки» кольчато-пластинчатой бармицы располагались непосредственно поверх меховой опушки подшлемника и прикрывали лоб, виски, а также затылок воина (рис. 14). В боевом положении боковые лопасти бармицы стягивались под подбородком и фиксировались парными крючками (рис. 14).

В целях улучшения системы защиты, повышения эластичности защитного элемента и оптимизации покроя, край боковых лопастей бармицы мог иметь вырезную форму. Наиболее часто нижний лицевой край бармицы снабжался специальным выступом прямоугольной или трапециевидной формы, к верхнему углу которого крепился металлический крючок (Клочков, 2014: 81). В некоторых случаях крепление лопастей проходило таким образом, что одна из них значительно перекрывала другую (Клочков, 2014: 40, 76). Подобный способ фиксации бармицы (как и крепление лопастей крест на крест) создавало двойной или даже тройной слой кольчатой брони² в районе горла и верхней части груди панцирника. Благодаря своей значительной длине бармицы «черкесского» образца, в комбинации с корпусным панцирем, также обеспечивали двойную защиту ключиц и верхней

¹ В редких случаях край меховой оторочки шапки выбивался из-под железного «полотна» налобника бармицы (Клочков, 2014: 73).

² Две перекрывающиеся друг друга лопасти бармицы и стоячий воротник корпусного кольчатого «пансыря».

части спины воина. Для повышения эластичности бармицы она снабжалась на затылке более или менее длинным разрезом, края которого могли стягиваться с помощью специального кожаного шнура. Другой подобный шнурок позволял более плотно затянуть бармицу вокруг шеи (Клочков, 2014: 81).

Для оценки боевой эффективности боевых наголовий с кольчато-пластинчатыми бармицами черкесского образца необходимо проведение профильных экспериментальных испытаний аутентичных копий подобных шлемов и миссюрков. Учитывая тот факт, что подавляющее большинство пластин таких бармиц изготовлены из железа, можно предположить, что они обеспечивали достаточно надежную защиту головы и шеи воина от рубящих ударов клинкового оружия противника (Bobrov, Sal'nikov, 2016). В тоже время сам факт появления пластин-«планок» в составе традиционной черкесской бармицы был, вероятно, обусловлен не только (а возможно и не столько) желанием усилить ее защитные функции, но и стремлением наиболее ярко и красиво оформить само боевое наголовье. Характерно в данной связи, что все пластины бармиц рассматриваемой серии несут на себе богатый декор, часто дополненный серебряными и латунными накладками и позолотой. При этом нам не известны примеры использования подобных пластин при оформлении корпусных панцирей Северо-Западного Кавказа XVII–XIX вв. Наличие богато оформленных кольчато-пластинчатых бармиц при отсутствии корпусных кольчато-пластинчатых доспехов является характерной чертой комплекса защитного вооружения Северо-Западного Кавказа эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени, по сравнению с их соседями в Восточной Европе и Западной Азии.

4. Заключение

Собранные и проанализированные материалы позволяют уточнить некоторые особенности конструкции, покроя, системы декоративного оформления, а также эксплуатации кольчато-пластинчатых бармиц шлемов и миссюрков «черкесского» образца эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Так, в частности, установлено, что бармицами с кольчато-пластинчатой структурой бронирования могли снабжаться все основные разновидности «черкесских» металлических наголовий. В том числе: высокие сфероконические и конические шлемы «танж», низкие шлемы «пдылао», шлемы переходных форм, а также миссюрки.

На основании особенностей покроя все кольчато-пластинчатые бармицы рассматриваемой серии относятся к категории одночастных, по площади защитного покрытия – к типу «закрытых», на основании особенностей бронирования – к бармицам «калантарного» набора.¹

Значительный интерес представляет система бронирования бармиц наголовий «черкесского» образца. Вертикально расположенные прямоугольные пластины-«планки» симметрично вплетены в кольчатое полотно в один ряд, не перекрывая друг друга по линии: лоб–виски–затылок. Число пластин в составе одной бармицы варьируется от 4 до 12 шт. Как правило, они имеют близкие размеры и пропорции. Только в двух случаях, налобные пластины существенно отличаются от своих височных и затылочных аналогов. Так, на коническом «танж» В.О.-2802 из собрания ГЭ для бронирования налобника использованы укороченные варианты вертикальных пластин-«планок» (рис. 6, 1), а на шлеме Адиль Гирея из МВП (Инв. № MWP 2710x) в кольчатое полотно налобника вплетена широкая прямоугольная пластина, расположенная горизонтально (рис. 8). При монтаже бармицы традиционно использовалась открытая система крепления металлических элементов, когда железные кольца продевались в сквозные отверстия, пробитые вдоль всех четырех краев железных пластин-«планок». В рассматриваемой серии подобным образом оформлены 17 из 18 изучаемых бармиц шлемов и миссюрков «черкесского» образца. Лишь в единичных случаях применялась скрытая система крепления пластин к кольчатой основе (рис. 11).

Поверхность большинства пластин бармиц серии покрыта тонким листом серебра или медного сплава, украшенного рельефным узором. Многие такие накладки дополнительно позолочены. Из орнаментальных мотивов преобладают традиционные черкесские узоры: солярные символы (наиболее часто в виде распустившегося цветка с 7–10 лепестками), прорастающие цветочными побегами миндалевидные, овальные, круглые, сердцевидные «медальоны», завитки в форме запятой, узор «бараний рог» и др. Как правило, рисунок на поверхности пластин бармицы, заключен в «картуш» прямоугольной или подпрямоугольной формы. Фон рисунка гладкий или убран «зубчаткой».

Абсолютно преобладающей разновидностью кольчатой основы бармиц является, типичная для позднесредневековых адыгов, «пансырная» броня, изготовленная из небольших уплощенных колец, соединенных на шип.² Еще одной характерной чертой оформления большинства бармиц серии является их внушительная длина (до 59 см), наличие налобного панцирного элемента, затылочного разреза, а также ровный нижний край без фестонов.

Наголовье, снабженное кольчато-пластинчатой бармицей, одевалось поверх шапки-подшлемника таким образом, что нижний край налобного сегмента бармицы проходил по линии

¹ «Бехтерный» набор в материалах серии не зафиксирован.

² В отличие от более крупных, круглых в сечении кольчужных колец, которые соединялись на гвоздь.

бровей или чуть выше. В момент опасности боковые лопасти бармицы стягивались под подбородком и фиксировались парными крючками. В таком положении бармица защищала затылок, уши, лоб и горло воина. Удлиненный край бармицы спускался на покрытые кольчатым панцирем плечи, грудь, ключицы и верхнюю часть спины воина образуя двойной брони (рис. 14). Последний факт имел особое значение, так как данные части человеческого тела подвергались значительной опасности в ходе динамичного конного сабельного боя, являвшегося важным элементом боевой практики народов Северо-Западного Кавказа и сопредельных территорий рассматриваемого периода.

Сопоставление кольчато-пластинчатых бармиц «черкесского» образца с их аналогами западноазиатского, восточноевропейского и южноазиатского производства показало, что последние, по своей конструкции, покрою и системе декоративного оформления, существенно отличаются от изделий мастеров Северо-Западного Кавказа (рис. 1; 3–5). Несмотря на то, что бармицы всех указанных регионов выполнены в рамках одной и той же структуры бронирования (кольчато-пластинчатой)¹ при изготовлении черкесских бармиц, использованы иные технологические решения и приемы. Так, например, в составе проанализированных бармиц черкесских наголовий отсутствует столь популярный среди османских, иранских, синдских и индийских мастеров «бехтерный» набор, вместо округлых в сечении кольчужных колец, скрепляемых гвоздем, применяются уплощенные «пансырные» кольца с соединением на шип, используется оригинальная система размещения и оформления «калантарных» пластин нестандартной (для других регионов Евразии) формы и т.д.

Данные факты позволяют нам рассматривать изучаемые в настоящей статье детали защитного вооружения, как самостоятельный тип кольчато-пластинчатой бармицы эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени. С некоторой долей условности, он может быть обозначен, как «черкесский тип» кольчато-пластинчатой бармицы Западноазиатской военно-культурной традиции. Отличительными особенностями данных бармиц, являются особенности их бронирования (сочетание «калантарного» набора с кольчатой «пансырной» основой), форма и принцип размещения пластин (вертикально расположенные пластины-«планки» симметрично вплетенные в кольчатое полотно в один ряд по линии лоб–виски–затылок), покрой (одночастная бармицы «закрытого» типа с налобником и ровным, часто удлиненным, нижним краем), а также декоративное оформление (листы из серебра или медного сплава наложенные поверх железных пластин и покрытые рельефным орнаментом черкесского типа).

Ареал распространения подобных бармиц еще предстоит уточнить. В настоящее время, можно уверенно утверждать, что наряду с воинами Северо-Западного Кавказа, подобные бармицы применяли представители крымско-татарской аристократии второй половины XVII – середины XVIII вв. (рис. 6,2; 7; 8). Весьма вероятно, что их также использовали панцирники Грузии, Северо-Восточного Кавказа и некоторых других сопредельных территорий. Самые ранние шлемы рассматриваемой серии датируются XVII в., а самые поздние – первой половиной XIX в.

Отмечая характерные особенности кольчато-пластинчатых бармиц «черкесского типа», в то же время подчеркнем, что они составляют лишь около 16 % от общего количества бармиц шлемов «черкесского» образца. Богатое оформление шлемов, миссюрков, а также самих кольчато-пластинчатых бармиц позволяет предположить, что они использовались, в основном, наиболее состоятельными и знатными воинами региона. Характерно, в данной связи, что подобными бармицами были снабжены шлемы представителей высшей крымско-татарской аристократии – Шахин Гирея – сына крымского хана Адиль Гирея (1666–1671 гг.), а также последнего крымского хана Сахиб Гирея (1771–1775). В данной связи не исключено, что использование орнаментированных позолоченных и посеребренных металлических пластин, при изготовлении бармицы, было вызвано не только (а, возможно, и не столько) желанием усилить броню, сколько стремлением украсить наголовье высокопоставленного воина. Весьма показателен тот факт, что при изготовлении корпусных панцирей (как правило, скрытых наддоспешными кафтанами) дополнительное бронирование пластинами, черкесскими оружейниками сколько-нибудь широко не применялось (Bobrov, Sal'nikov, 2017: 741, 742, 746–748).

5. Благодарности

Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 1.4539.2017/8.9).

Литература

Аствацатурян, 2004 – Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. СПб.: ООО Изд-во «Атлант», 2004. 432 с.

¹ В эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени на территории большей части Мусульманского мира и некоторых сопредельных районов доминировала Западноазиатская военно-культурная традиция, важнейшим элементом которой являлись доспехи и панцирные элементы с кольчато-пластинчатой структурой бронирования (Bobrov, Сальников, 2017: 746–748).

[Бобров, 2009](#) – Бобров Л.А. «Татарский» шлем с комбинированной бармицей из Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника // *Вестник НГУ. Сер.: История, филология*. 2009. № 4. С. 251-254.

[Бобров, Ожередов, 2013](#) – Бобров Л.А., Ожередов Ю.И. Панцирь-«калантарь» из Центральной Азии (Из истории «оружейного» собрания МАЭС ТГУ) // *Культуры и народы Северной и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения*. Вып. 3. Томск: «Томский государственный университет», 2013. С. 42-63.

[Бобров, Худяков, 2011](#) – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Шлемы сибирских воинов (из собрания Тобольского государственного историко-краеведческого музея-заповедника) // *Средневековые тюрко-татарские государства*. 2011. № 3. С. 43-52.

[Винклер, 1992](#) – Винклер П.П. Оружие: руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. М., 1894; 1992 (2-е изд.). 330 с.

[Горелик, 1983](#) – Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // *Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины*. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 244-269.

[Горелик, 1987](#) – Горелик М.В. Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // *Археология, этнография и антропология Монголии*. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. С. 163–208.

[Государева Оружейная палата, 2002](#) – Государева Оружейная палата. СПб.: Атлант, 2002. 408 с. [Историческое описание..., 2008](#) – Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 1. М.: Куликово поле, 2008. 168 с.

[Клочков, 2014](#) – Клочков Д.А. Конные эскортные части и подразделения России. М.: Фонд «Русские витязи», 2014. 504 с.

[Кулешов, 2008](#) – Кулешов Ю.А. О позднем защитном вооружении народов Северного Кавказа // *Военная археология*. Вып. 1. М.: Квадрига, 2008. С. 94-98.

[Носов, 2011](#) – Носов К.С. Традиционное оружие Индии. М.: Эксмо, 2011. 384 с.

[Образцов, 2015](#) – Образцов В.Н. Оружие Востока в собрании Эрмитажа. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2015. 232 с.

[Пастушенко, 2010](#) – Пастушенко И.Ю. Доспех-бехтерец из Бартымского I селища // *Вестник Удмуртского университета. История и филология*. 2010. Вып. 3. С. 150-152.

[Ривкин, Пинчо, 2011](#) – Ривкин К., Пинчо О. Оружие и военная история Кавказа. Запорожье: ООО «РоялПринт», 2011. 128 с.

[Сальников, 2014](#) – Сальников А.В. Северокавказское оборонительное вооружение Нового времени в фондах Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе. // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2014. Т.6. №6-2 (28). С. 162.

[Alexander, 2015](#) – Alexander D.G. Islamic Arms and Armor in the Metropolitan Museum of Art. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2015. 336 p.

[Bobrov, Salnikov, 2016](#) – Bobrov L.A., Salnikov A.V. North Caucasian helmets of the Crimean Tatar nobility, the Museum of Topkapı Palace (Istanbul, Turkey). Design features, design and combat use // *Bylye Gody*. 2016. No. 2. pp. 323-334.

[Bobrov, Salnikov, 2017](#) – Bobrov L.A., Salnikov A.V. «Circassian Armor» in the system of defensive weapons of the peoples of the muslim east XV – mid XIX centuries // *Bylye Gody*. 2017. No. 3. pp. 727-753.

[Gutowski, 1997](#) – Gutowski J. Bron I uzbrojenie tatarow. Katalo gabytkow tatarskich. T. I. Warszawa: Res Publica Multiethnica, 1997.

[Miller, 2000](#) – Miller Y.A. Kaukasiske Vabenfra Eremitage museet, Skt. Petersborg. Koebenhavn: Naestved, 2000. 356 p.

[Rivkin, 2016](#) – Rivkin K.A. Arms and Armor of Caucasus. New-York: Yamna Publishing, 2016. 328 p.

Referenses

[Astvatsaturyan, 2004](#) – Astvatsaturyan E.G. (2004). Ouzhie narodov Kavkaza [Weapons of the Caucasian peoples]. SPb.: OOO Publishing house "Atlant", 432 p.

[Bobrov, 2009](#) – Bobrov L.A. (2009). «Tatarskij» shlem s kombinirovannoj barmicej iz Tobol'skogo gosudarstvennogo istoriko-arhitektornogo muzeya-zapovednika ["Tatar" helmet with Aventail combination of the Tobolsk state historical and architectural Museum-reserve]. *Bulletin of the NSU. Ser.: History, Philology*. 4. pp. 251-254.

[Bobrov, Ozheredov, 2013](#) – Bobrov L.A., Ozheredov Yu.I. (2013). Pancir'-«kalantar'» iz Central'noj Azii (Izistorii «oruzhejnogo» sobraniya MAEHS TGU [Shell-"kalantari" from Central Asia (From the history of the "gun" Assembly Maes TSU)]. *Cultures and peoples of North and Central Asia in context of interdisciplinary research*. Vol. 3. Tomsk: "Tomsk state University". pp. 42-63.

[Bobrov, Khudyakov, 2011](#) – Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S. (2011). Shlemy sibirskih voinov (iz sobraniya Tobol'skogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya-zapovednika) [Hats Siberian soldiers (from the collections of the Tobolsk state historical Museum-reserve)]. *Medieval Turkic-Tatar States*. No. 3. pp. 43-52.

- Winkler, 1992** – *Winkler P.P.* (1992). Oruzhie: rukovodstvo k istorii, opisaniyu i izobrazheniyu ruchnogo oruzhiya s drevnejshih vremen do nachala XIX veka. [Weapons: a guide to the history, description, and picture of hand weapons from ancient times to the early nineteenth century]. M., 1894; 1992 (2nd ed.) – 330 p.
- Gorelik, 1983** – *Gorelik M.V.* (1983). Mongolo-tatarskoe oboronitel'noe vooruzhenie vtoroj poloviny XIV – nachala XV v. [The Mongol-Tatar defensive weapons of the second half of XIV – early XV century]. Battle of Kulikovo in the history and culture of our country. M.: Izd-vo MGU. pp. 244-269.
- Gorelik, 1987** – *Gorelik M.V.* (1987). Rannij mongol'skij dospekh (IX – pervaya polovina XIV v.) [Early Mongolian armour (IX – first half of XIV centuries)] // *Archeology, Ethnography and anthropology of Mongolia*. Novosibirsk: Science. Sib. otd-nie. pp. 163-208.
- Armoury chamber, 2002** – Gosudareva Oruzhejnaya [The Armoury chamber]. SPb.: Atlant, 2002. 408 p.
- Historical description of..., 2008** – Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossijskih vojsk. [Historical description of the clothing and weapons of Russian troops]. Part 1. Moscow: Kulikovo pole, 2008. 168 p.
- Klochkov, 2014** – *Klochkov D.A.* (2014). Konnye ehskortnye chaste i podrazdeleniya Rossii [Equestrian escort units of Russia]. Moscow: Fond "Russkie Vityazi", 504 p.
- Kuleshov, 2008** – *Kuleshov Yu.A.* (2008). O pozdnem zashchitnom vooruzhenii narodov Severnogo Kavkaza [About late protective arms of the peoples of the North Caucasus]. *Military archeology*. Vol. 1. Moscow: Kvadriga. pp. 94-98.
- Nosov, 2011** – *Nosov K.S.* (2011). Tradicionnoe oruzhie Indii [Traditional weapons of India]. M.: Eksmo, 2011. 384 p.
- Obrazcov, 2015** – *Obrazcov V.N.* (2015). Oruzhie Vostoka v sobranii EHrmitazha [Weapons of the Orient in the Hermitage collection]. SPb.: Publishing house of the State Hermitage, 232 p.
- Pastushenko, 2010** – *Pastushenko I.Yu.* (2010). Dospekh-bekhterec iz Bartymskogo I selishcha [Armor-beherec of Bardymskogo I settlement]. *Bulletin of Udmurt University. History and Philology*. Vol. 3. pp. 150-152.
- Rivkin, Pincho, 2011** – *Rivkin K., Pincho O.* (2011). Oruzhie i voennaya istoriya Kavkaza [Arms and military history of the Caucasus]. Zaporozhye: OOO "Realpoint", 128 p.
- Salnikov, 2014** – *Salnikov V.A.* (2014). Severokavkazskoe oboronitel'noe vooruzhenie Novogov remeni v fondah Stavropol'skogo gosudarstvennogo istoriko-kul'turnogo i prirodno-landshaftnogo muzeya-zapovednika imeni G.N. Prozritelevai G.K. Prave [North Caucasian defensive armament of the New time in the funds of the Stavropol state historical-cultural and natural-landscape Museum-reserve named after G.N. Prozriteleva and G.K. Prave]. *Historical and socio-educational thought*. Vol. 6. No. 6-2 (28). pp. 162.
- Alexander, 2015** – *Alexander D.G.* Islamic Arms and Armor in the Metropolitan Museum of Art. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2015. 336 p.
- Bobrov, Salnikov, 2016** – *Bobrov L.A., Salnikov A.V.* (2016). North Caucasian helmets of the Crimean Tatar nobility, the Museum of Topkapi Palace (Istanbul, Turkey). Design features, design and combat use. *Bylye Gody*. No. 2. pp. 323-334.
- Bobrov, Salnikov, 2017** – *Bobrov L.A., Salnikov A.V.* (2017). «Circassian Armor» in the system of defensive weapons of the peoples of the muslim east XV – mid XIX centuries. *Bylye Gody*. No. 3. pp. 727-753.
- Gutowski, 1997** – *Gutowski J.* (1997). Bron I uzbrojenie tatarow. Katalo gabytkow tatarskich. T. I. Warszawa: Res Publica Multiethnica.
- Miller, 2000** – *Miller Y.A.* (2000). Kaukasiske Vabenfra Eremitage museet, Skt. Petersborg. Koebanhavn: Naestved. 356 p.
- Rivkin, 2016** – *Rivkin K.A.* (2016). Arms and Armor of Caucasus. New-York: Yamna Publishing. 328 p.

«Черкесские» шлемы и миссюрки с кольчато-пластинчатыми бармицами эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени

Леонид Александрович Бобров ^{a, *}, Алексей Викторович Сальников ^b

^a Новосибирский государственный университет, Российская Федерация

^b Армавирский социально-психологический институт, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены особенности конструкции и системы оформления кольчато-пластинчатых бармиц наголовий «черкесского» образца датированных эпохой позднего Средневековья и раннего Нового времени. Всего проанализированы 12 шлемов и 6 миссюрок из музейных и частных коллекций Российской Федерации, США, Великобритании, Республики Польша и других стран.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: spsm@mail.ru (Л.А. Бобров), alexkat_salnikov@mail.ru (А.В. Сальников)

Установлено, что бармицами с кольчато-пластинчатой структурой бронирования могли снабжаться все основные разновидности «черкесских» наголовий. В том числе: высокие шлемы «танж», низкие шлемы «пдьпао», шлемы переходных форм, а также миссюрки.

Сравнительный анализ показал, что бармицы «черкесских» шлемов по своей конструкции, покрою и системе оформления существенно отличаются от кольчато-пластинчатых бармиц народов Восточной Европы, Западной и Южной Азии. Данный факт позволил рассматривать изучаемые элементы защитного вооружения, как самостоятельный «черкесский тип» кольчато-пластинчатых бармиц.

На основании особенностей покроя все «черкесские» кольчато-пластинчатые бармицы рассматриваемой серии относятся к категории одночастных, по площади защитного покрытия – к типу «закрытых» (защищающих затылок, шею, горло и лоб воина), на основании особенностей бронирования – к бармицам «калантарного» набора («бехтерный» набор среди собранных материалов не зафиксирован). Вертикально расположенные прямоугольные пластины-«планки» симметрично вплетены в кольчатое полотно в один ряд, не перекрывая друг друга по линии: лоб-виски-затылок. Число пластин в составе одной бармицы варьируется от 4 до 12 шт. Поверхность большинства пластин покрыта тонким листом серебра или медного сплава, украшенного рельефным узором. Многие такие накладки дополнительно позолочены. Из орнаментальных мотивов преобладают традиционные черкесские узоры: солярные символы (наиболее часто в виде распустившегося цветка с 7–10 лепестками), миндалевидные, округлые, сердцевидные «медальоны», завитки в форме запятой, узор «бараний рог» и др.). Рисунок на поверхности пластин бармицы, обычно заключен в «картуш» прямоугольной формы. Фон рисунка гладкий или убран «зубчаткой».

Кольчатая основа бармиц «черкесских» шлемов относится к типу «пансырных» (небольшие уплощенные кольца соединены на шип). Другими характерными чертами оформления большинства «черкесских» бармиц является их значительная длина (до 59 см), наличие налобного защитного элемента, разреза на затылке, а также ровный нижний край без фестонов.

Ареал распространения кольчато-пластинчатых бармиц «черкесского типа» еще предстоит уточнить. В настоящее время, можно уверенно утверждать, что наряду с воинами народов Северо-Западного Кавказа, подобные бармицы применяли представители высшей знати Крымского ханства. Весьма вероятно, что их также использовали панцирники Грузии, Северо-Восточного Кавказа и некоторых других сопредельных территорий. Самые ранние бармицы рассматриваемой серии датируются XVII в., а самые поздние – первой половиной XIX в.

Шлемы и миссюрки с кольчато-пластинчатыми бармицами составляют около 16 % от общего числа боевых наголовий «черкесского» образца. Богатое оформление шлемов, миссюрки, а также самих кольчато-пластинчатых бармиц позволяет предположить, что они использовались, в основном, наиболее состоятельными и знатными воинами региона. Так, например, такими бармицами снабжены шлемы представителей крымско-татарской аристократии – Шахин Гирея – сына крымского хана Адиль Гирея (1666–1671 гг.), а также последнего крымского хана Сахиб Гирея (1771–1775). Не исключено, что использование богато оформленных пластин, при изготовлении бармицы, было вызвано не только (а, возможно, и не столько) желанием усилить броню, сколько стремлением украсить наголовье высокопоставленного воина. Весьма показателен тот факт, что при изготовлении корпусных панцирей (как правило скрытых верхней одеждой) дополнительное бронирование пластинами, черкесскими оружейниками XVII – первой половины XIX в. сколько-нибудь широко не применялось.

Ключевые слова: Северный Кавказ, черкесы, защитное вооружение, шлемы, миссюрки, кольчато-пластинчатые бармицы.